

Сразу после того, как поединки подошли к концу, где-то среди военного лагеря.

«Да быть такого не может. Невозможно, чтобы такое случилось...»

Он и мысли не допускал, что Элитная Дюжина может в чистую проиграть. Понаблюдав из тени за ходом всех трех матчей, Горган не мог отойти от полученного потрясения, снова и снова бормоча какие-то слова.

Все члены Элитной Дюжины, которых он выбрал для каждого поединка, должны были одержать победу над своими противниками. Существовала некая вероятность, что Айрит может продуть Лилиане, в силу некоторых неприятных обстоятельств, но по его расчетам, победы Слэйна и Баалдана было делом решенным.

Однако, результаты немного отличались от того, чего он ожидал. И к тому же, последние два понесли поражение, проявив при этом полное отсутствие манер. Как первый представитель Элитной Дюжины, он не мог смириться с этим.

Тем не менее, шок Горгана в последствии поражения был настолько велик, что он не мог толком сфокусироваться, для того, чтобы что-то сказать. Пока он удивленно наблюдал за происходящим, не в состоянии собраться мыслями, перед ним появился Реанат с сопровождающим.

«Горган.»

«В-ваше Императорское Высочество...»

Даже если его голова все еще пребывала в состоянии глубокого потрясения из-за поражения, он все-же был достаточно интеллигентен, чтобы не пренебрегать этикетом перед лицом, превосходящего его по статусу, так что Горган нервно согнул одно колено. Затем Реанат задал вопрос тоном, которым обычно начальники делают выговор своим подчиненным.

«Что-ж, поединки подошли к концу. Теперь то у тебя, по крайней мере, не должно остаться жалоб, правильно?»

«...Ха-а. Не могу выразить настолько мне стыдно и жаль за то, что представители Элитной Дюжины показали вам столько недостойных поединков»

«С этим ничего уже не сделаешь. Просто на этот раз, им действительно не повезло с противниками.»

«Тем не менее, чтобы Элитную Дюжину водили за нос такими дешевыми трюками... Оставляя на второй план поединок Айрит, вполне естественно, что гордость и слава Императорской Армии сильно пострадает. Я думаю, нам нужно взять на себя ответственность за это.»

«Ответственность, говоришь.»

«Ха!»

Взятие на себя ответственности. Таким была отчаянная мера Горгана. Коротко говоря, если уж идти ко дну, то со всеми вместе. Если Элитная Дюжина занялась бы улаживанием последующих дел, он смог бы хоть немного облегчить бремя тех, кто участвовал в поединках. Бой Айрит и Лилианы оставил его без слов, ему нечего было возразить, а вот в отношении остальных двух противников у него возникла куча сомнений.

Вместо того чтобы взять за них ответственность, он намеревался обратиться с жалобой. Поступи он так, поражение будет не полным, тем самым уменьшится огромный урон, нанесенный по имени Элитной Дюжины. Будет достаточно собрать людей, сочувствующим им, и дело в шляпе.

Имея такие намерения, Горган низко опустил голову, в надежде получить поддержку Реаната. Однако, даже если Реанат прекрасно знал, чего от него ожидали, он лишь покачал головой, и заговорил мягким тоном:

«Горган. С самого начала поединков ты лишь кричишь о беззаботном отношении оппонентов к твоему окружению, это никак не связано с ответственностью. Таким образом, здесь нет необходимости брать ответственность.»

«Но...»

Он не мог этого так оставить. Горган попытался продолжить давить своим мнением.

«— В таком случае, в дальнейшем тебе следует воздержаться от таких неуместных мероприятий.»

- Надменно окликнула его сзади Грациэлла.

«Ваше Императорское Величество Грациэлла...»

«Что с этим мрачным лицом? Ты в чем-то не согласен?»

«Со всем моим почтением. Это неприемлемо чтобы всю ответственность за эти битвы взяли на себя лишь те, кто участвовал в сражениях. Это напрямую затрагивает честь Элитной Дюжины, частью которой являетесь и вы.»

«Разве ты сейчас в подходящем положении, чтобы замышлять подобное? В любом случае ты намереваешься оспорить ваше поражение, чтобы хоть как-то уменьшить ущерб, или скажешь, что я неправа? Ты ясно дал понять свои истинные намерения последним заявлением.»

Грациэлла залилась смехом, полным презрения к нему. Горган, которому нечего было ответить, сохранил молчание. Усмирив свой смех, Грациэлла натянула на себя серьезнейший вид.

«...Так, мне все равно, что там у тебя были за обстоятельства или ожидания. Я более чем отлично понимаю недовольство Империи этой ситуацией. При нашем текущем положении, в котором наши союзники не показывают не доли энтузиазма, было бы как нельзя лучше, выделись Элитная Дюжина, чтобы показать силу Империи и своим, и чужеземным солдатам.»

«Если и ваше Императорское Величество это понимает, тогда...»

«Горган, разве ты не слышал, что до этого говорил мой старший брат? В этот раз вам не повезло с соперниками. Тебе придется принять, и смириться с этим.»

Даже если Грациэлла и поставила его на место, Горган все еще не выглядел удовлетворенным. Виной этому, скорее всего, служило его тщеславие, что накопилось у него за все годы его деятельности в качестве активного представителя магов. Его мрачное лицо и свет исходящий из его унылых глаз будто бы орали от недовольства. Грациэлла сразу же поняла, что на сердце Горгана, и подав ему знак, продолжила:

«Ты тоже должен был это заметить. Лилиана освободилась от темной магии, и стала могущественным заклинателем. Та, что называет себя Айо Кузами, смогла прогнать демонического генерала. С такими противниками, трепаться о том, что это было неприемлемо, будет глупой детской выходкой.»

«Тем не менее, парнишка, что сражался в последней битве. Он же просто перешел все границы баловства.»

«Тебе это показалось баловством?»

«Безусловно. Все что я увидел это то, как он издевался над своим противником.»

«...Фуму. И ты тоже разделяешь его мнение, старший братец?»

Стоило ей уважительно задать ему этот вопрос, как его лицо слегка напряглось.

«Ну, давай посмотрим. В независимости от того, какова истина, по правде, если посмотреть с его точки зрения, тот поединок смотрелся действительно недостойным. Тебе так не показалось, Элла?»

«Как я и думала, если ты чего-то не понимаешь, твое мнение становится очень нестабильным, и все больше и больше отдаляется от истины. Так-как мне лично выпала возможность однажды сразиться с этим парнем, основываясь на моих наблюдениях, я имею полное право утверждать, что у его стратегических и магических способностей нет границ. И я это прочувствовала на своей шкуре. Однако, вы и сами могли в этом убедиться, во время последнего матча.»

Несмотря на исход последней битвы, с точки зрения Грациэллы, тот трюк лишь лишний раз доказывал, насколько легко и точно он читал характер Баалдана. Так-как в отличии от Грациэллы, у него не было возможности испытать вкус ловушки Суймея, Горган не мог просто так изменить свою точку зрения.

«Со всем уважением к вашему Императорскому Высочеству. Что заставило вас считать, что силы этого парнишки настолько безграничными? Я такого не замечал.»

«...О боже, ты до сих пор ничего не понял? Да ты в конец одряхлел. Среди них всех, он самый жестокий, не знал?»

«Кто, этот парень?»

«Верно. К тому же вы сами заметили, что он до этого лишь игрался, и если поразмыслить, не это ли доказывает того, что уровень этого поединка показался для него настолько смешным, что он решил подраться в шутку. С самого начала Баалдан насмехался над ним, и сам напросился на такое отношение, не так-ли... Тебе есть что сказать в защиту беспечности Баалдана?»

«...Нет.»

А затем, Реанат вспомнил кое-что.

«Элла. Ты ведь сражалась с гостем из иного мира, я слышал, ты победила его тогда?»

«Позже я узнала, что во время боя со мной он страдал от серьезных ранений, настолько серьезных, что еще чуть-чуть, и он бы распрощался с жизнью. Из-за этого мне стало обидно.»

Прислушавшись к голосу Грациэллы, они могли четко понять ее бушующее недовольство, выходящее наружу в пересмешку с разными эмоциями.

«Но, чтобы настолько легко одержать победу над одним из Элитной Дюжины...»

Реанат не оценивал его настолько высоко. До этого он думал, что его способности не могут превышать уровень Элитной Дюжины. Он так рассуждал, потому что понятия не имел на счет следующего.

«Старший Брат, некоторое время назад на Астель напали демоны, я уверена, тебе уже докладывали это раньше.»

«А, ты о том случае, когда уложили десять тысяч монстров и демонов? Так что с этим делом?»

«...Скорее всего ему и принадлежит победа над всеми ими.»

Когда Реанат уловил нотки смиренности в ее голосе, его выражение лица ужесточилось.

«...Это чистая нелепица. Десять тысяч демонов? Как бы силен он не был, в одиночку сотворить такое...»

«Я не думаю, что ее Величество Титания, соврала бы о таком. К тому же, факт того, что Лилиана Зандарк смогла поднять свои магические силы до такого уровня за такое короткое время, также является дополнительным, и вполне убедительным доказательством его силы.»

«...Если подумать, мне докладывали о том, что гость с того мира не являлся героем, так это правда?»

«А-аа. Очевидно, что отчет не врал, и тут нет никакой ошибки. К тому же, по всей видимости, в том мире полно людей, превосходящих по силе парня, что сокрушил демонов.»

«Это правда?»

Грациэлла лишь кротко кивнула в ответ на вопрос Реаната, в котором читались легкие нотки страха. Увидев это, Реанат окончательно лишился дара речи. Затем Грациэлла косо посмотрела в сторону Горгана.

«Горган. Даже не думай о том, чтобы напасть на этого парня под покровом ночи, ты меня понял? Если ты так поступишь, легко не отделаешься.»

Горган мог лишь согласиться, смирено кивнув в ответ на предупреждение Грациэллы.

... В тоже время, нотациям по отношению Суймея от Лефилии и Титании, не суждено было иметь предела или видимого окончания.